

Вторая глава: Рыбалка — это так здорово!

— Брат Дуань, ты просто мастер! — восхищался Ли Суй. — Поймать столько рыбы — это выше всяких похвал, я тобой искренне восхищаюсь!

— Ха-ха, ну что ты, — рассмеялся Дуань Цинъюй. — Не преувеличивай! Просто навык приходит с опытом.

Деревня Сяоян.

В маленьком дворике семьи Чжао лунный свет пробивался сквозь листву деревьев, рисуя на земле причудливые узоры. Дуань Цинъюй сидел в шезлонге под деревом, листая что-то в телефоне. На экране виднелся фанфик о нем и Ли Суйе.

Он читал и невольно посмеивался:

— Интересно, какой талант это написал? Почему в этом тексте меня выставили таким неженкой, да еще и омегой сделали...

Ли Суй, стоявший рядом, с любопытством заглянул в экран. Услышав слова Дуаня, он озадаченно спросил:

— Брат Дуань, а кто такой омега?

Дуань Цинъюй протянул ему телефон, выпрямился и с самым серьезным видом принялся за ликбез:

— Омега — это персонаж из жанра BL-новелл или комиксов, обычно это мужчина, обладающий способностью к деторождению. В таких мирах доминируют альфы, а беты занимают среднее положение. Причем чем чище кровь альфы, тем выше его репродуктивные способности.

Выслушав объяснение, Ли Суй на мгновение удивился, но быстро взял себя в руки и невозмутимо произнес:

— Брат Дуань, откуда ты столько знаешь?

— Да не так уж и много, — серьезно ответил Дуань Цинъюй.

На самом деле, он и сам открыл для себя подобные произведения всего пару лет назад. Он

честно признался:

— Если честно, мне интересны комиксы и новеллы про отношения между мужчинами.

Ли Суй с любопытством спросил:

— А разве это не кажется странным, когда двое парней встречаются?

Дуань Цинъюй задумался, потирая подбородок, а затем ответил:

— Я считаю, что неважно, парень это или девушка. Если двое людей нравятся друг другу и подходят друг другу, то в этом нет ничего плохого.

Ли Суй густо покраснел и спросил:

— Тогда... брат Дуань, можно задать тебе один нескромный вопрос?

Дуань Цинъюй кивнул с улыбкой, давая понять, что можно.

— Брат Дуань, вот если бы твой друг влюбился в тебя, что бы ты сделал?

— Я? — Дуань Цинъюй коснулся ужасного шрама на своем лице и с грустью добавил: — Но кто может полюбить меня? С таким жутким шрамом на лице...

— Ну что ты такое говоришь? — воскликнул Ли Суй. — Брат Дуань, рядом с тобой есть я!

— Это точно! — в глазах Дуань Цинъюя блеснули радость и воодушевление. — Ли Суй, я ведь могу чаще с тобой разговаривать, а не быть таким молчуном, ха-ха.

В этот момент к ним, шлепая тапочками, подошел Чжао Ли и решительно прервал их беседу:

— Брат, пора спать, уже за девять вечера.

— Хорошо, понял, Чжао Ли, — ответил Дуань Цинъюй. — Сейчас иду. Кстати, Ли Суй, ты тоже иди умывайся и ложись, уже поздно, ха-ха.

— Хорошо, брат Дуань. Завтра, если будет время, встретимся, поболтаем или поиграем.

В доме.

В теплом свете желтой лампы Чжао Мэйчжэнь с любовью смотрела на своего старшего внука Дуань Цинъюя, который мыл ей ноги. Она улыбнулась и тихо спросила:

— Цинъюй, тот парень, с которым ты только что разговаривал во дворе, твой одноклассник?

Дуань Цинъюй поднял взгляд на бабушку и улыбнулся:

— Да, бабушка, он не только одноклассник, но и мой сосед по комнате.

В глазах Чжао Мэйчжэнь промелькнула радость, и она мягко произнесла:

— Значит, у моего внука наконец-то появился первый друг, так ведь?

Она смотрела на этого красивого юношу с уродливым шрамом, и ее сердце наполнялось противоречивыми чувствами. Она боялась, что новый друг может оказаться неискренним и преследовать свои цели. Ведь в детстве Цинъюя часто травили и высмеивали из-за этого шрама. Но в то же время она надеялась, что этот друг станет лучиком света в его жизни и растопит лед в его душе.

Дуань Цинъюй словно почувствовал ее тревогу. Он перестал мыть ноги, поднял голову и твердо посмотрел на бабушку:

— Бабушка, не волнуйся, он хороший человек, мы отлично ладим.

Чжао Мэйчжэнь кивнула, погладила внука по голове и с облегчением сказала:

— Тогда хорошо. Я верю твоему выбору. Если вы будете беречь друг друга, ваша дружба станет только крепче.

Дуань Цинъюй улыбнулся и продолжил заботливо мыть бабушке ноги. В комнате царила уютная атмосфера. Несмотря на все прошлые невзгоды, теперь у него был верный друг и любящая бабушка — самое ценное богатство, которое поможет ему справиться с любыми трудностями будущего.

У дома бабушки Ли Суя.

— Ли Суй! — раздался резкий старческий голос из глубины дома.

Ли Суй, который как раз разбирал вещи, вздрогнул, и одежда едва не выпала из рук. Он крикнул в сторону двери:

— Бабушка, ты еще не спишь?

— Да вот, хотела спросить... — голос бабушки звучал с оттенком беспокойства. — Ты сегодня разговаривал с ребятами из соседнего дома?

Сюй Паньэр тяжело вздохнула и серьезно добавила:

— Тот парень, Дуань Цинъюй, очень несчастен. Его приемные родители пропали, а с самого детства его дразнили и травили деревенские дети из-за шрама на лице. Бабушка просто хочет сказать: парень-то он хороший, но очень уж нелюдимый и замкнутый. Боюсь, как бы ты не стал объектом насмешек вместе с ним!

Ли Суй спокойно улыбнулся и уверенно ответил:

— Бабушка, Дуань Цинъюй — замечательный человек. Я знаю, что ты боишься за меня, но я не из робкого десятка. Если кто-то вздумает обидеть меня или брата Дуаня, мои кулаки не будут просто так висеть без дела.

Сюй Паньэр посмотрела на уверенного внука, беспомощно улыбнулась и легонько постучала его по лбу:

— Ну и упрямец, весь в мать. Если что решил — не отступишься. — В ее глазах светилась нежность. — Но такая черта характера меня радует. Радует, что у тебя появился такой друг, которого стоит защищать.

Ли Суй слушал бабушку с теплой улыбкой. Он был благодарен ей за заботу.

— Ладно, не буду тебя задерживать, иди спать. Завтра утром нужно будет помочь мне собрать овощи, — ласково сказала Сюй Паньэр.

— Хорошо, бабушка, — кивнул Ли Суй и проводил ее до двери.

Закрыв за ней дверь, он огляделся. В комнате было чисто и уютно, как в детстве. Вдруг он заметил на столе черно-белую фотографию. Он подошел, взял ее в руки и принялся рассматривать человека на снимке — молодого, полного жизни, с легкой улыбкой.

— О, бабушка до сих пор хранит это фото! — тихо прошептал Ли Суй, поглаживая края снимка. Он прижал фото к груди, закрыл глаза и ощутил тепло нахлынувших воспоминаний.

После обеда в ручье деревни Сяоян искрилась вода. Трое подростков, закатав штаны, бродили по мелководью с самодельными острогами, сосредоточенно высматривая рыбу. Ручей был таким прозрачным, что на дне виднелся каждый камешек.

После полуденного зноя вода слегка прогрелась. Ли Суй вытер пот со лба и посетовал:

— Какая же хитрая рыба!

Он пытался поймать ее уже несколько раз, но безуспешно. Повернувшись к Дуань Цинъюю, он спросил:

— Брат Дуань, а ты сколько поймал?

Ветер шевелил волосы Дуаня, а в глазах юноши светилась радость.

— Я? Три штуки, — ответил он, показывая Ли Сую свой улов. Но, присмотревшись, нахмурился: — Хотя они совсем крошечные и костлявые. Пожалуй, выпустим их обратно.

Дуань Цинъюй с сожалением разжал ладонь, и рыбки, оказавшись в воде, тут же юркнули в глубину. Ему было жаль отпускать их, но он понимал — им нужно расти.

Вскоре они вышли на берег, достали удочки и принялись рыбачить по-настоящему. Время словно замерло под шелест листвы и журчание ручья.

Чжао Ли, жуя креветочные чипсы, с завистью смотрел на ведро брата:

— Вау, брат, ты просто гений! Всего за десять минут — три приличные рыбины! Это невероятно!

Дуань Цинъюй улыбнулся:

— Да что ты, просто сегодня удачный день. А ты почему не ловишь? Утром, когда мы бегали с острогами, ты был самым активным. Неужели хочешь только чипсы жевать?

Чжао Ли смущенно почесал затылок:

— Да я просто проголодался, вот и решил перекусить тем, что было в сумке. Не сердись?

— Конечно, нет, — рассмеялся Дуань Цинъюй. — Ты мой любимый младший брат, ешь на здоровье. Только в следующий раз предупреждай, а то я подумаю, что случилось что-то плохое.

Ли Суй, наблюдая за ними, потянулся и размял затекшие мышцы. Он с восхищением смотрел на сосредоточенного Дуаня:

— Брат Дуань такой выдержанный! А как ловит — за десять минут три рыбины, а я только одного малька. Вот уж правда, мастерство не пропьешь. Надо будет попросить его научить меня.

Прошло полчаса. Дуань Цинъюй успешно наловил рыбы и креветок. Он ловко нанизал их на веточки, развел костер и принялся жарить улов, время от времени смазывая рыбу маслом и посыпая самодельным соусом чили.

Когда все было готово, он протянул Ли Сую румяную рыбешку и позвал Чжао Ли.

— Брат, это просто объедение! — восхищался Чжао Ли. — В следующий раз обязательно снова пойдем на рыбалку!

— Договорились, в следующие выходные повторим, — ответил Дуань Цинъюй, сняв маску и с улыбкой глядя на брата.

— Слушай, Дуань, — сказал Ли Суй, уплетая рыбу, — такой вкусной рыбы я даже в кафе не пробовал.

— На самом деле все просто, главное — правильно подобрать огонь и специи, — скромно ответил Дуань Цинъюй.

Они ели, болтали обо всем на свете — от тонкостей рыбалки до житейских мелочей. Солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, создавая вокруг них атмосферу покоя и счастья.

Когда они собрались домой, Ли Суй сказал:

— Спасибо, брат Дуань, за этот чудесный день.

— Не за что, я тоже очень рад, что мы провели время вместе, — улыбнулся Дуань Цинъюй.

Трое друзей отправились в обратный путь, и вся округа наполнилась их звонким смехом.